

ПРЕДЕЛЫ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НОТАРИУСА НА ПРИМЕРЕ СОВЕРШЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАДПИСИ

Тарновская С. В., нотариус Пушкинского нотариального округа Московской области, член Комиссии по повышению квалификации нотариусов и помощников нотариусов Московской областной Нотариальной Палаты
г. Красноармейск, Россия

Аннотация. В рамках настоящей небольшой статьи автор предпринял попытку рассмотреть пределы деликтной ответственности нотариуса на примере совершения им исполнительной надписи. Проанализирована ретроспектива усложнения правового регулирования этого нотариального действия в законодательстве Российской Федерации, выявлены его отдельные недостатки, а также проблемные вопросы взаимодействия нотариусов с государственными и иными организациями в рассматриваемой сфере. Предложены пути разрешения такого рода проблематики.

Ключевые слова: особенность статуса нотариуса, исполнительная надпись, деликт, возмещение вреда, пределы деликтной ответственности.

THE LIMITS OF NOTARY'S TORT LIABILITY IN THE CASE OF NOTARY'S EXECUTIVE INSCRIPTIONS

Tarnovskaia S. V., Notary of Pushkinskiy Notarial District of Moscow Region, Member of the Commission for Advanced Training of Notaries and Assistants of Notaries of Moscow Regional Notary Chamber
Krasnoarmeysk, Russia

Abstract. Within the framework of this short article, the author has attempted to consider the limits of the tort liability of a notary on the example of his execution of an executive inscription. The retrospective of the complication of the legal regulation of this notarial act in the legislation of the Russian Federation is analyzed, its individual shortcomings are identified, as well as problematic issues of interaction between notaries with state and other organizations in the field under consideration. The ways of solving this kind of problem are proposed.

Keywords: the peculiarity of the notary's status, executive inscription, tort, compensation for damage, limits of tort liability.

Со времен Древнего Рима в юридическом лексиконе используется понятие «Persona grata». В переводе с латинского языка оно означает лицо приятное, желательное и пользующееся особым доверием. Именно таким, обобщающим, критерием можно охарактеризовать нотариуса, осуществляющего свои полномочия в Российской Федерации. Такой особый статус этого субъекта продиктован двумя факторами: во-первых, в силу закона на него возложена функция от лица государства вести нотариальную деятельность, и, во-вторых, для ее успешного осуществления сформирована объемная нормативная база, которая гарантирует объективность, независимость и бесспорность выполнения нотариальных действий.

Особый статус нотариуса закрепляется в Российской Федерации в основополагающем нормативе в области нотариата и нотариальной деятельности – Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных Постановлением Верховного Совета РФ от 11.02.1993 № 4462-1 (далее – Основы). Законодатель предпринял максимально усилий по нормативному обеспечению независимости и беспристрастности указанных субъектов как лиц, пользующихся особым доверием. Поэтому установлены: достаточна жесткая процедура назначения на должность нотариуса лица; соблюдение им тайны совершения нотариальных действий; обязанность при их совершении производить тщательный анализ предоставленных документов и сведений; запрет на извлечение прибыли при исполнении своих функций и недопустимость осуществления предпринимательской деятельности и пр.

Особое доверие к нотариусу отражено в ст. 61 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ, закрепляющих правило, в силу которого, если какие-либо обстоятельства подтверждены нотариусом, то они не требуют доказывания. Однако это правило действует только в случаях, если подлинность нотариально удостоверенного документа не опровергнута и не установлено существенных нарушений порядка совершения нотариального действия, а нотариальный акт не был отменен.

Тем не менее, и не смотря на особое доверие государства нотариальному сообществу, за его деятельностью необходим и контроль, и ясная система ответственности нотариусов в случае совершения ими правонарушений. Именно на создание такого рода мер направлено содержание ст. 17 Основ. В контексте настоящей небольшой статьи нас интересует исследование пределов деликтной ответственности нотариуса при совершении им исполнительной надписи.

В обобщенном понимании, к деликтной ответственности могут быть привлечены определенные лица, в результате неправомерно совершенного ими действия или бездействия, в результате которого причинен имущественный, а в некоторых случаях и моральный, вред другим физическим или юридическим лицам. Латинский корень «delictum» означает «проступок», «правонарушение», «погрешность», «ошибка». В основу обращения взыскания по деликтному обязательству заложена компенсационная и восстановительная функции, то есть главной целью требований о возмещении причиненного вреда является получение потерпевшими соразмерного

нанесенному им ущербу материального блага (компенсации) [3, с. 32]. Более того, в силу п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ, вред, который был причинен физическому лицу (его личности или имуществу), а также имущественный вред, причиненный организации, должен быть возмещен лицом, которое его причинило в полном объеме.

Деликтные обязательства, которые могут возникнуть, гипотетически, между нотариусом и определенным лицом, относятся к разновидности внедоговорных [1, с. 4]. Осуществление компенсационных выплат, возникших в результате такого причинения вреда, производится за счет денежных средств, включенных в лимит страхового случая при обязательном страховании нотариусом своей гражданской ответственности. В случае их недостаточности они возмещаются за счет средств, заложенных в основу договора коллективного страхования, заключаемого нотариальной палатой субъекта РФ в отношении её членов, а также за счет средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты.

Если систематизировать случаи наступления имущественной ответственности нотариуса, то их можно условно разделить на три основные группы, каждая из которых характеризуется существенными взаимосвязанными критериями при обязательном наличии причинно-следственной связи между произошедшим событием и возникновением вреда. К первой группе относится привлечение нотариуса к имущественной ответственности в случае, если нотариус совершил определенное нотариальное действие: (а) с нарушением закона; (б) в результате был причинен вред имуществу физического или юридического лица; (в) доказана виновность нотариуса в его причинении. Вторая группа правонарушений действий нотариуса касается его официального отказа в совершении определенного нотариального действия. Такой отказ должен быть: (а) неправомерен; (б) его результатом стал реальный ущерб имуществу гражданина или юридического лица. В основу формирования третьей группы заложено несоблюдение нотариусом тайны совершения нотариального действия, гарантированного в ст. 5 Основ. В этом случае также необходимо наличие определенных условий: (а) доказанность разглашения нотариусом сведений о совершенном им ранее нотариальном действии; (б) причинение реального ущерба имуществу физического или юридического лица в результате подобного разглашения.

Первая группа правонарушений действий нотариусов является наиболее часто встречающимися на практике. По информации Нотариальной Палаты Московской областной они занимают больше 75 % от всех перечисленных правонарушений. Однако как показывает судебная практика, не всегда все зависит от действий или бездействия конкретного нотариуса, так как иногда несовершенство отечественного законодательства может привести к ситуации, когда такое должностное лицо может оказаться в ситуации, что называется «без вины виноватый». Одним из таких нотариальных действий, которое может повлечь наступления имущественной ответственности нотариуса, выступает исполнительная надпись нотариуса, положения о которой содержатся в главах XVI и XVI.1 Основ.

Как раз в этом случае и проявляются недостатки нормативно-правовых актов. Так, несмотря на то, что рассматриваемый институт существует в отечественном праве не одно десятилетие и даже столетие, к сожалению,

современные нормативно-правовые акты Российской Федерации не дают определение и не раскрывают содержание понятия этого нотариального действия, что неоднократно отмечалось в юридической литературе [5, с. 10].

Между тем, по своей значимости и правовому характеру исполнительная надпись нотариуса очень близка к приказному производству российских судов. Поскольку на ее основе возможно без обращения взыскателя в суд, то есть в ускоренном порядке, возбудить исполнительное производство по взысканию задолженности или истребованию имущества, или обращение взыскания на заложенное имущество [6, с. 80]. Фактически исполнительная надпись нотариуса, как нотариальное действие, представляет собой формальную запись (отметку) нотариуса на определенных документах, которая констатирует (подтверждает) факт неисполнения обязательства. Ими могут выступать нотариально удостоверенные сделки, устанавливающие денежные обязательства или обязательства по передаче имущества, отдельные кредитные договоры, договоры займа, залога и поручительства или иные подобные соглашения, указанные в законе. Исполнительная надпись совершается в случае предоставления документов, подтверждающих беспорочность задолженности или иной ответственности должника перед взыскателем.

Учитывая упрощенность рассматриваемой внесудебной процедуры взыскания, а также её экономическую значимость, она стала весьма востребованной в гражданско-правовом обороте. И как один из сопутствующих факторов, вызвало интерес как у криминального элемента и террористических организаций, так и у Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ. Поэтому законодатель постепенно усложнял процедуру совершения исполнительной надписи нотариуса. Если до 2008 года в её содержание входило минимум информации (краткие сведения о нотариусе, совершающем такую надпись; данные о взыскателе и должнике; срок, за который производится взыскание; размер взыскания; дата совершения исполнительной надписи; номер регистрации в реестре; подпись нотариуса), то после принятия Федерального закона от 30.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» объем данных и их характер стал больше и строже.

К числу существенных можно отнести изменения, внесенные в Основы в 2012 и 2016 годах, предопределивших значимость этого нотариального действия. С учетом таких дополнений нормы, регламентирующие порядок совершения исполнительных надписей о взыскании задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество, были сформированы в две самостоятельные главы. В содержание исполнительной надписи вошли подробные сведения о должнике, а именно: (1) государственный регистрационный номер или идентификационный номер налогоплательщика – юридического лица; (2) фактический и юридический адрес должника; (3) паспортные данные физического лица – должника и др.

На основе Федерального закона от 03.07.2016 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 90 Основ были добавлены правила, предусматривающие возможность взыскания задолженности по кредитным договорам

и дополнительным соглашениям к ним при условии, если стороной договора не выступает микрофинансовая организация, а в условиях договора содержится условие о возможности взыскании задолженности по исполнительной надписи нотариуса. Нововведением стало включение в указанную норму возможности взыскания задолженности в бесспорном порядке на основании нотариально удостоверенной сделки. Поэтому для совершения исполнительной надписи к такого рода документам теперь необходимо прикладывать: (1) соответствующее заявление с просьбой осуществить бесспорное взыскание; (2) расчет задолженности по денежным обязательствам; (3) копию уведомления о наличии заложенности, направленную взыскателем должнику не менее, чем за 14 дней до обращения к нотариусу за совершением исполнительной надписи; (4) документ, подтверждающий отправку такого уведомления.

Все перечисленные дополнения к закону увеличили и объем обязанностей и ответственности за их неисполнение со стороны рядовых нотариусов. Более того, в соответствии с Федеральным законом от 18.03.2019 № 33-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 7.1 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и статьи 7 и 10 Федерального закона «О национальной платежной системе», нотариусов обязали направлять формализованное сообщение в Росфинмониторинг о совершаемых им действиях, которые предполагают меры по замораживанию (блокированию) денежных средств отдельных лиц.

Анализируя эти нормы закона, В. А. Бочковенко и Г. Г. Черемных отмечают неточность положений закона и расплывчатость его формулировок. В результате чего эти авторы приходят к выводу, что указанная норма не предусматривает обязанность нотариуса уведомлять уполномоченный орган (Росфинмониторинг) о совершении исполнительной надписи по соответствующим обязательствам, поскольку они не упоминаются в числе подлежащих контролю финансовых операций и сделок [2, с. 6]. Однако существует и иная точка зрения, которая как раз и высказывается со стороны правоохранительных и надзорных органов [4, с. 326]. На наш взгляд, уже появившаяся на страницах юридических изданий дискуссия и спор по этому поводу вполне могут возникнуть на практике, что явно может привести в долгим судебным разбирательствам. Поэтому мы предлагаем внести в указанную выше норму соответствующее дополнение и согласовать ее с положениями Основ. Тем более, что в ст. 48 этого акта установлено правомочие нотариуса отказывать в совершении исполнительной надписи при наличии любых достаточных оснований полагать, что она может быть применена в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. Эта норма предусматривает, что в случае совершения такого отказа, нотариус, осуществивший его, к гражданско-правовой ответственности не привлекается.

По нашему мнению, изложенная выше ситуация свидетельствует о необходимости систематизации ст. ст. 5 и 48 Основ с законодательством в области борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. Так, как уже было упомянуто, законодатель предусмотрел возможность отказа со стороны нотариуса в совершении исполнительной надписи, если у него есть под-

зрения, что его действия станут элементом указанных преступных действий. Однако была упущена из виду обязанность этого должностного лица относительно предоставления информации в соответствующий надзорный орган и его имущественной ответственности в случае, если этого не будет сделано.

В последнее время с развитием информационных технологий значительно увеличились возможности отечественных нотариусов в сфере использования различных электронных информационных банков и баз данных. Так, нотариусу доступны функционалы для запроса сведений из: (1) Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ); (2) Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН); (3) информационной базы Росфинмониторинга; (4) электронного сервиса Федресурса (официальный портал раскрытия существенных фактов деятельности субъектов экономической деятельности); (5) электронного сервиса Федеральной службы судебных приставов (ФССП); (6) электронного портала Почты России и др.

Однако у нотариуса все-таки ограничены возможности полной проверки добросовестности обратившегося лица (взыскателя). Так, во-первых, органам нотариата была предоставлена возможность осуществлять контроль действительности паспорта гражданина РФ по базе данных МВД РФ с помощью соответствующего электронного сервиса. Вместе с тем эта функция на практике может быть реализована лишь частично, так как информацию о вклеенной в паспорт фотографии (визуальном изображении) нотариусу получить через этот сервис не удастся, поскольку доступ к такой функции заблокирован со стороны органов МВД РФ. Во-вторых, нотариус уполномочен произвести проверку нотариального действия, совершенного в пределах РФ, а также удостовериться в подлинности доверенности, заверенной в консульстве РФ. Проверить же оригинальность ряда документов (паспортов, договоров и др.), составленных в другом государстве и выданных определенными, в том числе официальными, структурами не представляется возможным. В-третьих, отсутствует электронное сотрудничество с операторами связи по поводу заключенных ими и их должниками договоров об оказании услуг. В-четвертых, недостаточно отлажено взаимодействие с Центральным Банком РФ и иными отечественными и зарубежными кредитными организациями РФ. Вследствие чего отсутствует возможность осуществления проверки действительности и подлинности документов, предоставляемых взыскателем, а, следовательно, существует риск, что исполнительная надпись будет осуществлена нотариусом не вполне правомерно.

С учетом существующих положений, для выяснения необходимых сведений и получения надлежащих документов, а также назначения и проведения экспертиз, нотариус вынужден откладывать, и тем самым затягивать, совершение нотариального действия на срок до одного месяца, что значительно утяжеляет и усложняет процедуру оформления исполнительной надписи.

Подводя итог вышесказанному, становится очевидным, что при отсутствии надлежащих рычагов для проведения полноценных проверок у нотариуса существует и риск совершения им ненадлежащего действия, в том числе влекущего неблагоприятные для него последствия.

Библиографический список

1. Агибалова Е. Н. Деликтные обязательства: учебное пособие / Е. Н. Агибалова; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. 112 с.
2. Бочковенко В. А., Черемных Г. Г. Применение исполнительной надписи нотариуса требует законодательной корректировки // Нотариус. 2019. № 1. С. 3 – 6.
3. Егорова М. А. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие / М. А. Егорова, В. Г. Крылов, А. К. Романов; отв. ред. доктор юридических наук М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 376 с.
4. Нотариат: учебник и практикум для вузов / А. О. Иншакова [и др.]; под редакцией А. О. Иншаковой, А. Я. Рыженкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 468 с.
5. Сучкова Н. В. Исполнительная надпись нотариуса: методическое пособие. М.: Статут, 2015. 240 с.
6. Фокина Ю. А. Исполнительная надпись нотариуса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 8-1 (83). С. 79 – 82.